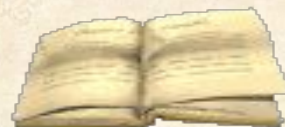
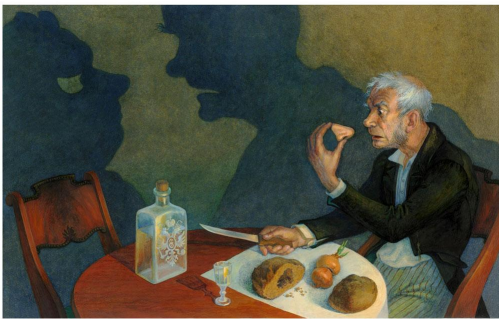

Повесть Н.В. Гоголя "Нос"

История создания

«Нос» — сатирическая абсурдистская повесть, написанная Николаем Васильевичем Гоголем в 1832—1833 годах.

В 1835 году журнал «Московский наблюдатель» отказался напечатать повесть Гоголя, назвав её «плохой, пошлой и тривиальной». Но, в отличие от «Московского наблюдателя», Александр Сергеевич Пушкин считал, что в произведении «так много неожиданного, фантастического, весёлого и оригинального», что он уговорил автора опубликовать повесть в журнале «Современник» в 1836 году.

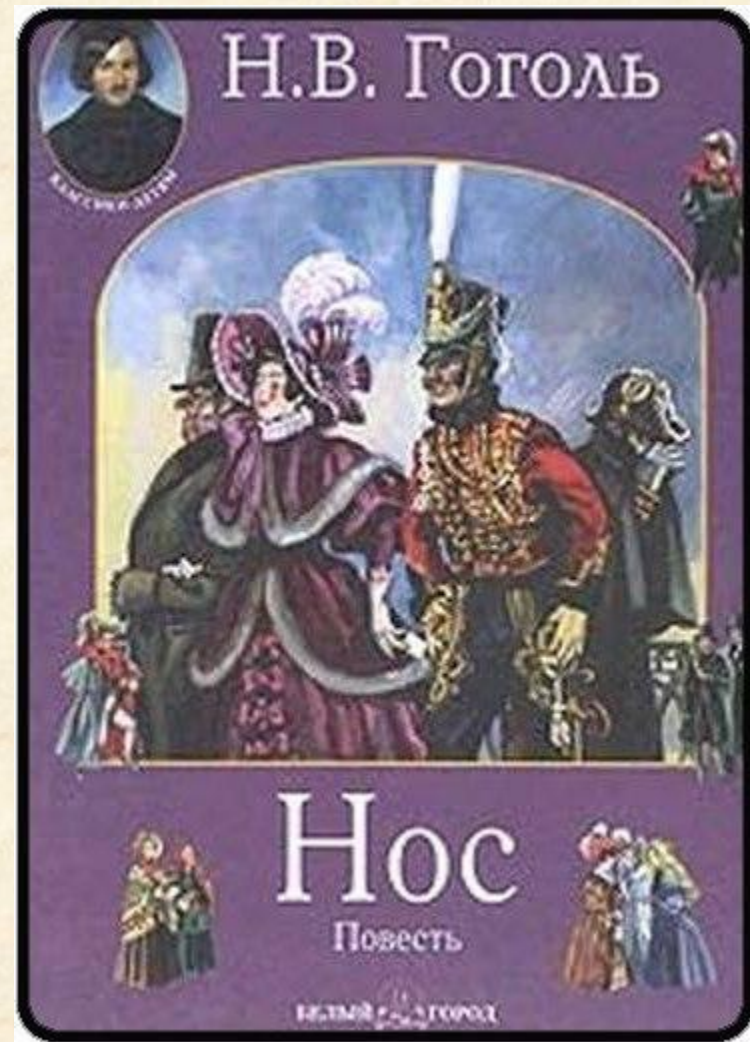
Повесть «Нос» подвергалась жестокой и неоднократной критике, в результате ряд деталей в произведении переделывался автором: например, встреча майора Ковалёва с Носом была перенесена из Казанского собора в Гостиный двор, а финал повести менялся несколько раз.

Н. «Нос» сатира Гоголь 1836

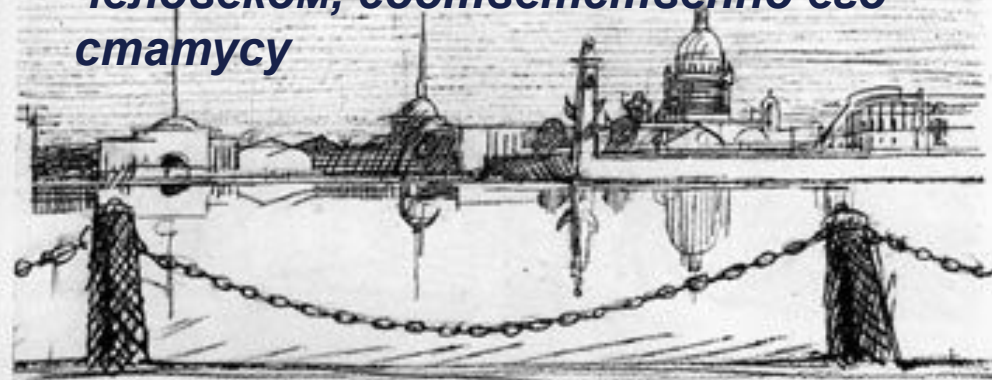
**Замечательная повесть Н.В.Гоголя
«Нос» состоит из трех частей и
повествует об удивительных
событиях, произошедших с
коллежским ассессором
Ковалевым.**

**... Двадцать пятого марта
петербургский цирюльник Иван
Яковлевич обнаруживает в
свежеиспеченном хлебе нос. Иван
Яковлевич с удивлением узнает,
что нос принадлежит одному из
его клиентов, коллежскому
ассессору Ковалеву. Цирюльник
пытается избавиться от носа:
выбрасывает его, но ему
постоянно указывают на то, что
он что-то уронил. С большим
трудом Ивану Яковлевичу удастся
бросить нос с моста в Неву.**

А в это время коллежский ассессор просыпается и не находит у себя носа. Он шокирован. Прикрыв лицо платком, Ковалев выходит на улицу. Он весьма расстроен произошедшим, так как теперь не сможет появляться в свете, да к тому же у него много знакомых дам, за некоторыми из которых он не прочь поволочиться. Неожиданно он встречает свой собственный нос, наряженный в мундир и панталоны, нос садится в карету. Ковалев спешит за носом, оказывается в соборе.

Думается, Гоголь недаром сделал местом действия повести "Нос" Петербург. По его мнению, только здесь могли "произойти" обозначенные события, только в Петербурге за чином не видят самого человека. Гоголь довел ситуацию до абсурда – нос оказался чиновником пятого класса, и окружающие, несмотря на очевидность его "нечеловеческой" природы, ведут себя с ним как с нормальным человеком, соответственно его статусу

Нос ведет себя так, как и подобает "значительному лицу" в чине статского советника: делает визиты, молится в Казанском соборе "с выражением величайшей набожности", заезжает в департамент, собирается по чужому паспорту уехать в Ригу. Никого не интересует, откуда он взялся. Все видят в нем не только человека, но и важного чиновника.

Интересно, что сам Ковалев, несмотря на свои старания его разоблачить, со страхом подходит к нему в Казанском соборе и вообще относится к нему как к человеку.

Гротеск в повести заключается еще и в неожиданности и, можно сказать, несуразности. С первой же строчки произведения мы видим четкое обозначение даты: "Марта 25 числа" – это сразу не предполагает никакой фантастики. И тут же – пропавший нос. Произошла какая-то резкая деформация обыденности, доведение ее до полной нереальности.

- Несуразица же заключается в столь же резком изменении размеров носа. Если на первых страницах он обнаруживается цирюльником Иваном Яковлевичем в пироге (т.е. имеет размер, вполне соответствующий человеческому носу), то в тот момент, когда его впервые видит майор Ковалев, нос одет в мундир, замшевые панталоны, шляпу и даже имеет при себе шпагу – а значит, ростом он с обычного мужчину.

- **Последнее появление носа в повести – и он опять маленький. Квартальный приносит его завернутым в бумажку. Гоголю неважно было, почему вдруг нос вырос до человеческих размеров, неважно и почему он опять уменьшился. Центральным моментом повести является как раз тот период, когда нос воспринимался как нормальный человек.**

Сюжет повести условен, сама идея – нелепа, но именно в этом и состоит гротеск Гоголя и, несмотря на это, является довольно реалистичным. Чернышевский говорил, что подлинный реализм возможен лишь при изображении жизни в "формах самой жизни".

Гоголь необычайно раздвинул границы условности и показал, что эта условность замечательно служит познанию жизни. Если в этом нелепом обществе все определяется чином, то почему же нельзя эту фантастически-нелепую организацию жизни воспроизвести в фантастическом сюжете? Гоголь показывает, что не только можно, но и вполне целесообразно. И таким образом формы искусства в конечном счете отражают формы жизни.

Второе заседание Комиссии
по подготовке к 100-летию
Советской России